

Маск. консомале - 4 апр - 88

СЮЖЕТ

Эдуард БОБРОВ

ГРЕЗЫ
МЭРИЛИН
Фрагмент
из романа -
версии

МЭРИЛИН

наклонился к ее лицу и поцеловал в щеку. Она не шевельнулась и не сказала ни слова, а только теснее прижалась щекой к его губам. Монтан, весьма опытный в любовных играх, понял, что ей приятен его поцелуй. Едва он осознал это, она закинула ему руку за шею и притянула к себе... Придя в себя от ошеломившей его неожиданности, он поцеловал ее по-настоящему, поцеловал уверенно и страстно. Она затрепетала, прильнула к нему всем телом, и он ощутил головокружительную мягкость ее груди... Два молодых здоровых человека уже не могли сдерживаться — страсть победила рассудок.

Когда Монтан ушел, Мэрилин долго не могла заснуть. Как все это получилось? Что произошло с ней в тот момент? Почему она вдруг притянула его к себе?

Ведь она не думала о нем как о половом партнере. У нее и мыслей таких в голове не было. Ну, смазливый, лощеный, выхоленный, ну и что из этого? Ах, как все нелепо получилось. И зачем она прижала его к себе? Не надо было этого делать. Ведь все равно их отношения не могут развиваться, это же и дураку ясно. У него в Париже жена-красавица, известная актриса, властная, сильная натура, говорят, он ходит у нее под каблучком. Она не могла объяснить своего порыва. Вероятно, в ту минуту, когда он наклонился к ней, показалось, что это настоящее, и так вдруг захотелось тепла, внимания, заботы, захотелось иметь рядом настоящего мужчину, думающего не только о себе самом.

Рисунки
Аллы МИГАЛЬЦЕВОЙ.

Аллы Мигальцевой
90301

248

нис, одеваться, быстро! Помогите мне. Едва успев причесать волосы и накрасить губы, она услышала, как в прихожей раздался звонок. — Пришел! Открывай.

Через несколько мгновений Ив Монтан уже стоял в дверях ее комнаты. Высокий, в элегантном костюме и безупречно повязанном галстуке. Аромат тонких духов исходил от его безукоризненно выбритых щек. В руках он держал искусно подобранный букет цветов.

— Добрый вечер, дорогая Мэрилин, — улыбнулся он своей ослепительной улыбкой.

— Спасибо за красивые цветы, — сказала Мэрилин, принимая от Монтана букет. — Проходите, Ив.

Он галантно поцеловал ей руку, и, когда наклонился к руке, она увидела, как тщательно причесаны его блестящие черные волосы. Настоящий джентльмен, подумала она, не зря за ним ходит слава Дон Жуана. Своей потрясающей улыбкой он может очаровать любую женщину. Но она-то пригласила его совсем по другому поводу: просто хотела приободрить его и поддержать. Все-таки Франция, по ее мнению, была европейской провинцией, а все по-настоящему ценное и стоящее находится в Америке, самое талантливое, самое совершенное производится в Америке. Ив вчера на съемочной площадке робел, был скован, стеснялся своего несовершенного английского. Правда, осваивался быстро, природный ум и сообразительность хорошо помогали ему, да и его жена, известная киноактриса Симона Сеньоре, хотя и не приехала на съемки, поддерживала его в трудные моменты — они часто перезванивались.

Мэрилин видела кое-что из фильмов с Сеньоре. Симона обладала французским шармом, умела эффектно держаться, производила впечатление многозначительной медлительностью и проницательностью умных глаз. Она эффектно курила в кадре, ее глаза смотрели с экрана пронизывающим и манящим взглядом. В ней, несомненно, была какая-то притягательность, тайна, поэтому ее часто снимали во Франции. Правда, на взгляд Мэрилин, она не очень хорошо сложена, но тут уж что Бог дал. А еще Мэрилин показалось, что Симона была несколько старше мужа. Этот факт она расценила чисто по-женски, понимая, что Ив наверняка гуляет от жены направо и налево, хотя со стороны их брак казался прочным.

Вечер прошел очень оживленно. С Ивом ей было легко, он шутил, рассказывал анекдоты, сыпал забавными историями из актерской жизни Франции. Все у него выходило остроумно и весело, он покорила ее простотой и естественностью. В конце вечера она уже поверила, что фильм состоится и что американская публика примет французского актера. Его шарм и обаяние сделают свое дело.

Все-таки она сегодня очень устала. Рабочий день начался в восемь утра, а сейчас уже около одиннадцати вечера, и она ни разу не прилегла. Усталость словно сковала ее, но расставаться с Ивом она все еще не хотела.

— Извини, Ив, я сегодня устала. Не возражаешь, если я прилягу на диван, и мы продолжим беседу?

— Утомил тебя, извини.

— Нет, просто что-то ноги не держат. Все-таки часа два мы репетировали танец... Но это сейчас пройдет, — убеждала она его, удобно располагаясь на диване.

Монтан увидел, как внезапно побледнело ее лицо, вероятно, она действительно чувствует себя плохо. Пожалуй, пора уходить, потому что

завтра с утра у нее снова репетиция, примерка костюмов, подбор грима. Он присел на край дивана, взял ее руку в свою и, чтобы попрощаться,

